

449. Уровень золотого перста повышается. Версия кошмарной трудности

Пилигрини мог утверждать, что стоящий перед ним загадочный [Сын бога] никоим образом не относится к его людям, но он не смел противостоять в открытую. Он не мог опозорить Сун Фея: за то, что прогневит [Сына бога] и стоящие за ним силы, ему пришлось бы заплатить огромную цену, которая была не по силам даже ему, главе карательного отряда в красном одеянии. Следовало помнить, что только в северном районе карательный отряд насчитывал больше ста воинов в красном одеянии, а у [Сына бога] их было менее четырех.

Сун Фей специально напугал его своим таинственным статусом. Тот не знал, кто стоит за этим [Сыном бога], зачем его сделали правителем зависимого государства империи первого ранга. Возможно, это было связано с будущим открытием [Магических ворот]. Но старый хитрец Пилигрини не осмеливался спросить: чем больше знаешь, тем больше опасность. Ему не хотелось пасть жертвой противостояния различных группировок.

«В городе есть храм священного престола и волшебный дворец, можете идти туда и отдохнуть, но...» - Сун Фей кивнул в знак согласия. Но в следующий миг он посмотрел на несколько магических всадников и сурово сказал: «Эти люди пренебрегли именем бога, исказили его заветы, по своему произволу ранили сынов божьих. Я полагаю, за свою жестокость, запятнавшую имя божье, они должны понести наказание».

Услышав это, всадники мгновенно побледнели.

Они прекрасно знали жестокость наказаний канцелярии священного престола; в их руках заговорит даже железная статуя. Если этот высочайший [Сын бога], который стоял перед ними сейчас, действительно захочет с ними расправиться, то с легкостью придушит их, как цыплят. И, без всякого сомнения, умрут они в муках.

«Ваше Величество, зачем гневаться, эти всадники слишком устали в последние дни, выполняя свою работу, поэтому потеряли власть над собой и совершили ошибку. Господь говорит, что прощение - это великая добродетель, мы должны прощать сбившихся с пути, но осознавших свой проступок овец. Пусть эти провинившиеся всадники выплатят раненым солдатам по 100 золотых монет в качестве извинения, покаются перед лицом бога, как вы считаете?» - Пилигрини поклонился и с помощью нескольких магов с улыбкой посоветовал: «Все они пришли сюда за тем, чтобы выполнить тяжелый долг и уничтожить главу магов мертвых душ, исчадие зла, Хасселбенка».

Глава магов мертвых душ Хасселбенк?

В душе Сун Фея что-то дрогнуло: он уже слышал это имя.

Во многих книгах и балладах бродячих поэтов упоминался глава магов мертвых душ Хасселбенк, его описывали как страшного, злобного демона. Говорят, что после давнего разгрома гильдии магов мертвых душ [Дворца духов] он единственный из старейшин уцелел. Он был весьма силен, обладал магической силой мертвых душ солнечного уровня. По легендам, он мог вызвать непобедимого злого костяного дракона; вместе с ним они обладали несравненной демонической силой. Там, где они проходили, вяли цветы, земля трескалась, желтели леса и пересыхали реки, живые люди превращались в скелеты: все уходило в мир мертвых.

Но, если судить по слухам, разве он не был убит мастером уровня священного всадника, подосланным престолом? Как же он мог появиться рядом с ним? Как тридцать человек могли противостоять этой паре демонов-соперников? Они еще смели болтать, что догонят их и убьют?

Ему достаточно взмахнуть рукой, чтобы отправить всех на смерть?

Или... Хасселбенк был всего лишь прикрытием, и эти люди работали на кого-то другого?

Вспомнив, что в последнее время вокруг него появляется все больше загадочных силачей, Сун Фей стал что-то подозревать. Но он не стал никого допрашивать и лишь холодно усмехнулся. С величественным видом Сун Фей раздраженно махнул рукой, выражая неохотное согласие с предложением Пилигрини.

Суровый вид Сун Фей убедил воина в красных одеждах Пилигрини в том, что он является [Сыном бога], несмотря на царящее в его сердце беспокойство. Он повернул голову и взглянул на них. Испуганные до смерти всадники как будто обрели спасение: быстро достали из своих сумок золотые монеты и вежливо вложили в руки впавших в ступор солдат. Они не смели взглянуть на Сун Фей, поэтому тихонько спрятались в конце отряда.

Пилигрини, улыбнувшись, поблагодарил, повернулся и сел в карету. Когда старик садился, в его глазах мелькнула вспышка ненависти и сразу же погасла. Затем он уселся и приказал карательному отряду ехать в сторону храма и волшебного дворца города Двух флагов, находившихся вдалеке.

При виде направления, в котором скрылся отряд, на лице Сун Фей появилась неуловимая улыбка.

Конечно, он заметил взгляд старого лиса, который тот считал скрытым от всех, ощутил тайную ненависть. Но что было с того? Войдя в город Двух флагов, Сун Фей получил много возможностей, чтобы уничтожить его. С [Образом мага мертвых душ] Сун Фей для волшебников священного престола был злым роком. Будь даже воин в красных одеждах гораздо сильнее волшебника Баргези, находившегося рядом с Кака, что с того, разве сила Сун Фей за это время не увеличилась?

«Господин, благодарим за то, что спасли нам жизнь».

Видя, что люди священного престола исчезли во мраке ночи, солдаты у ворот упали на колени. Только что случившееся было для них страшной опасностью, это было ужаснее, чем оказаться в объятиях духа смерти. Люди священного престола сотворили немало жестокостей, убить их было так же просто, как раздавить червяка.

То, что Сун Фей спас им жизнь, вовсе не было преувеличением.

Они смотрели в глаза Сун Фей как смотрят на божество, взглядом, полным поклонения и веры. Конечно, господин командир ради них посрамил этих высокомерных магических всадников, а люди священного престола перед лицом господина дрожали, как овцы, увидевшие страшного волка. Он перевернул устоявшиеся представления солдат о мире, постепенно наметилась тенденция к обожествлению главы командирского корпуса.

Даже мастер шестого звездного уровня Шевченко в этот момент с трудом подавил потрясение в своем сердце.

На военных соревнованиях в столице империи он проиграл Сун Фей и уже тогда поверил в него. Затем он увидел, что на Священной военной горе империи Сун Фей схватился с обладающим силой лунного уровня генералом Эйндохена Каракуртой и был полностью покорен этим выдающимся правителем зависимой страны. Поэтому он и отказался от приглашений многочисленных знатных группировок империи и, не раздумывая, вступил в

[Легион волчьих зубов]. За это время Сун Фей неоднократно поражал его; каждый раз Шевченко думал, что узнал о нем все, но каждый раз очень быстро понимал, насколько сильно он заблуждался. Только что увиденная сцена полностью перевернуло его уже сложившееся мнение о Сун Фее.

Шевченко осознал, что чем дальше, тем меньше он понимает правителя Шамбора Александра.

«Пришли смутные времена, неизвестно, сможет ли империя справиться с катастрофой. Многие стали искать для себя новые пути, я тоже сделал выбор... Правитель Шамбора Александр, не думал, что вы посмеете прогнать даже людей священного престола. Тот ли вы человек, который заслуживает моей преданности?»

Думая об этом, Шевченко тихо сжал кулаки.

Обладающий двойственным характером, он в большинстве случаев выглядел слишком осмотрительным, даже заторможенным. Но это совсем не означало, что Шевченко был глуп, напротив, благодаря привычке мало говорить и больше наблюдать этот медлительный человек мог совершать самый разумный выбор.

«Отправьте людей наблюдать за всеми подходами к церкви и волшебному дворцу, в любое время докладывайте мне об их действиях. Мне нужно узнать, действительно ли они пришли за тем, чтобы убить Хасселбенка, или у них есть другие планы». – Сун Фей повернулся и стал подниматься по стене. Холодно усмехнувшись, он отдал приказ.

«Слушаюсь, Ваше Величество». – ответил уважительно Шевченко; казалось, он принял какое-то решение.

«Хм?» - Сун Фей, очевидно, заметил, что заместитель командира Легиона волчьих зубов стал называть его по-другому. Он остановился, повернулся и внимательно посмотрел на Шевченко. Его взгляд прошелся по этому сильному богатырю, как острый нож. Наконец, он улыбнулся, кивнул и ответил: «Хорошо».

Распорядившись относительно обороны города, Сун Фей вернулся в резиденцию хранителя узнать, как дела у Анжелы и Елены. Он сам покормил погруженных до этого в глубокий сон двух прекрасных девушек кашей, побыл с ними немного, перебросился парой слов с золотоволосой Эммой. Обойдя резиденцию хранителя, Сун Фей со спокойной душой вернулся во дворец на башне Западных ворот.

Уже была глубокая ночь.

Пир во дворце западной башни уже закончился, большинство солдат осмотрительно выдержали необходимый такт и не стали напиваться до чертиков, как предполагал Сун Фей. Когда он пришел, то солдаты уже покинули дворец, кто-то вернулся в лагерь отдохнуть и привести себя в порядок, кто-то с оружием в руках отправился патрулировать город. В этом случае в очередной раз полностью проявилось влияние и личное обаяние Сун фея. Под действием примера командира боевой дух, манеры армии поднялись на небывалый уровень.

Сун Фей направил Дрогбу, Пирса, Халка и Кануте охранять резиденцию хранителя, во дворце Западных ворот остался лишь близорукий Торрис, готовый в любой момент принять приказ.

Сун Фей вошел во дворец и прикинул время. Как раз пришла пора для новой игры. Он открыл дверь в портал, проник в темный мир Диабло и продолжил убивать монстров, повышая уровень своей силы.

В-ж-ж-и-к!

Раздался тихий звук открываемой двери портала, Сун Фей заметил, как картина перед его глазами изменилась.

Сун Фей слегка удивило то, что в этот раз он не попал в мир Диябло. Перед его глазами возник световой экран для выбора профессий, который он не видел очень давно. Он напоминал глубокий космос, расходялся во все стороны. Перед ним был огромный проекционный экран, на котором демонстрировалось семь обликов Сун Фей в различном снаряжении и с разными характерами. Это были образы семи основных профессий мира Диябло.

Образ дикаря, сжимавшего в руках снаряжение [Дитя Бул-Катоса], набросившего на плечи [Волшебную броню – клетка Бул-Катоса], выглядел самым могущественным, от всего его тела исходила мощная энергия.

«Ничего странного, когда используешь образ дикаря и проходишь [Версию обычной трудности], при входе в темный мир Диябло может появиться что-то не такое, как раньше...» - Сун Фей слегка задумался, сосредоточился на чем-то, но по-прежнему выбрал [Образ дикаря], чтобы попасть в мир Диябло.

Перед глазами мелькнуло красное пламя, сразу же попасть в мир Диябло не удалось. На экране появилось две строки...

«Версия обычной трудности».

«Версия кошмарной трудности».

<http://tl.rulate.ru/book/28/114862>